

Изменения на лицах господина Тана и Тан Циньхунга стали заметны. Они никогда не могли подумать, что поклонник семейств Ли, Сяо и Му на самом деле является истинным учеником старейшины. Следует знать, что статус Мо Луна, поклонника семьи Тан, в секте Сюаньцзянь был просто обычным внутренним учеником. Семья Тан не могла себе позволить обидеть кого-то вроде Лю Юнъи. — Циньхунг, быстро позови Ао'эра к господину Лю, — прошептал господин Тан. Тан Циньхунг глубоко вздохнул и быстро направился в спальню Тан Ао. В это время Тан Ао только что закончил свои тренировки, и три бутылки пилюль для рафинирования ци были полностью переработаны им. К сожалению, он не смог достичь пятого уровня рафинирования ци. — Папа здесь, — его Духовное Чувство обнаружило Тан Циньхунга, который спешил. — В чем дело? — Тан Ао насторожился. Тан Циньхунг собирался постучать в дверь, но Тан Ао «совпадением» толкнул ее открытой. — Ао'эр, поторопись и следуй за мной. Кто-то из секты Сюаньцзянь хочет тебя увидеть. — Кто-то из секты Сюаньцзянь хочет увидеть меня? — Тан Ао на мгновение растерялся. Что происходит? — Пойдем со мной, — снова настаивал Тан Циньхунг. Тан Ао кивнул. Вскоре Тан Ао увидел Лю Юнъи. — Женщина, одетая как мужчина? Эта уловка слишком груба. Каждый может увидеть это с первого взгляда. Его взгляд невольно скользнул по груди Лю Юнъи. Лю Юнъи оценивала Тан Ао сверху донизу. Первое впечатление было неплохим. — Красивый мальчик. Выглядит моложе меня, — подумала она про себя. После оценки Тан Ао, она медленно открыла рот и спросила: — Ты ребенок из семьи Тан, который собирается присоединиться к моей секте Сюаньцзянь. Как тебя зовут? Сколько тебе лет? Каков твой уровень культивации? Тан Ао подумал, что это некий процесс для вступления в секту Сюаньцзянь, поэтому ответил правдиво на все вопросы. — Я Тан Ао, мне шестнадцать лет, и я достиг четвертого уровня рафинирования ци. — Только к шестнадцати годам ты смог достичь четвертого уровня рафинирования ци? — Лю Юнъи нахмурилась. Его способности слишком плохи. Когда ей было шестнадцать, она уже достигла шестого уровня рафинирования ци. Она была на два малых уровня выше Тан Ао. — Ладно, я не могу требовать от всех в мире такого же выдающегося потенциала, как у себя. Этот Тан Ао всего лишь ребенок из малой семьи. Даже если ему повезет получить место для вступления в Сюаньцзянь, он будет внешним учеником всю жизнь. Для внешнего ученика с такими параметрами выделиться в ежегодном конкурсе по повышению статуса учеников сложнее, чем взобраться на небеса. Лю Юнъи неоднократно покачала головой. Она видела много учеников Сюаньцзянь, подобных Тан Ао, у которых не было выдающихся способностей. Такие люди часто всю жизнь остаются на начальных и средних этапах рафинирования ци и могут не достичь Позднего Этапа до самой смерти, не говоря уже о успешном создании Фундамента. В Сюаньцзянь такие старики с слабой культивацией обычно становятся управляющими внешнего сектора и помогают секте выполнять некоторые тяжелые работы в мирском мире. Задеть такую личность будет унижительно для её статуса, как Лю Юнъи. Тан Ао заметил на лице Лю Юнъи недоумение, презрение и пренебрежение, что невольно вызвало у него угнетенное настроение. Что не так с этой женщиной? Её выражение лица такое многослойное. Она не скрывала своих мыслей и открыто выражала их на своём лице. — Ладно, я устала, давайте на этом сегодня закончим, — Лю Юнъи не собиралась задерживаться. Она уже предостерегла семью Тан лично, и теперь у неё был Тан Ао, козырь семьи Тан в Сюаньцзянь. С этими двумя мерами она бы уже не рискнула атаковать семьи Ли, Сяо и Му даже если бы семья Тан решилась на борьбу. После этого Лю Юнъи развернулась и направилась к выходу из поместья Тан. — Давайте проведем госпожу Лю, — старший господин Тан подмигнул Тан Ао и его сыну. Тан Ао недоуменно кивнул. Пока что он не понимал, зачем Лю Юнъи пришла к семье Тан. Семь человек добралось до ворот поместья Тан менее чем за мгновение. — Ладно, вам не нужно меня провожать, — Лю Юнъи увидела, что господин Тан и еще двое собирались проводить её, и сразу же нетерпеливо помахала рукой. — Тогда я провожу вас, госпожа Лю, — господин Тан с поклоном выразил уважение. Неожиданно, как только его слова прозвучали, издали раздавался насмешливый голос. — Никто из вас не уйдет живым. Лица Тан Ао и остальных потемнели от этих слов. Увидев направление голоса, они заметили, что его произнес молодой человек в черно-белом

халате с длинным мечом за спиной. Кроме него рядом стояли двое мужчин и одна женщина, и их одежда была почти аналогичной. Это были четверо братьев и сестер Е Фана, которые только что прорвались в поместье Тан под руководством среднестатистического мужчины. Тан Ао был поражен, увидев наряды и оружие четверки. — Ученики секты Тирана Меча... Он сразу подтвердил их личности. Но почему представители секты Тирана Меча пришли так рано? Тан Ао был в недоумении. Вдруг он вспомнил светящееся яшмовое кольцо, которое было у Сяо Тяньминга перед его смертью. — Эти люди тоже носят похожие яшмовые кольца на запястьях. Функция этого кольца, вероятно, аналогична функции мобильного телефона, которое может отправлять сообщения и звонить людям на расстоянии. Тан Ао предположил. Не смог удержаться и бросил взгляд на Лю Юньи. Он не заметил этого раньше, но сейчас увидел, что у Лю Юньи на запястье тоже есть похожее яшмовое кольцо. Господин Тан и Тан Циньхунг обменялись взглядами. Они примерно догадались о личностях Е Фана и остальных четверых, и их сердца наполнились паникой. — Что ты сказал? Неужели ты осмелишься сказать это снова? — Лю Юньи приподняла брови. Она только что вышла из ворот семьи Тан и не ожидала столкнуться с таким слепым человеком. — Кто ты такой? Разве ты стоишь, чтобы мой старший брат повторял это? Умри! — Чжао Вен вытащил меч и ударил, ему было лень говорить лишние слова. Четверо братьев и сестер все еще ждали момента, чтобы быстро расправиться со всеми членами семьи Тан, а затем насладиться хорошим обедом. — Уродливая женщина, ты разозлила меня, — Лю Юньи уклонилась от удара Чжао Вена, а веер в её руке нарисовал дугу от ярости. Две женщины обе были восьмого уровня рафинирования ци и с самого начала начали яростную борьбу. — Она может сразиться с младшей сестрой на равных, значит, эта женщина тоже культиватор восьмого уровня рафинирования ци. Моя оценка: женские бои действительно красивы, — не удержалась от комментария Чэнь Байсюань. — Убивайте, всех членов семьи Тан, не оставляйте ни одного и отправляйтесь на обед после расправы. — Е Фан с пустым выражением лица снял длинный нож с плеча и взял его в руку. — Стой! — Лю Юньи, услышав эти слова, быстро уклонилась на расстояние, с хмурой бровью смотря на Чжао Вена. — Я не член семьи Тан. Вы хотите убить всех членов семьи Тан, но это не имеет отношения ко мне. Она явно указала на свою связь с Тан. — Старшие, мы тоже не члены семьи Тан, вы не можете убивать хороших людей по ошибке, — Ли Тиехин и другие двое также быстро вставали, поддакивая Лю Юньи. Было очевидно, что эти четверо людей не были добрыми и не хотели ошибочно принять их за членов семьи Тан и погибнуть, иначе они бы погибли напрасно. — Убирайтесь немедленно, если вы не связаны, или вас убьют, — Е Фан взмахнул большим ножом и указал на Лю Юньи. — Госпожа Лю, вы не можете уйти. Вы же говорили ранее, что если кто-то решит уничтожить семью Тан сегодня, вы без колебаний выступите и защитите семью Тан от смерти... Господин Тан в панике говорил это. Если бы она дала защиту Лю Юньи, с её статусом четверка перед ней должна была бы быть осторожной, даже если бы хотела расправиться с семьей Тан. — Какую жизнь и смерть вашей семьи Тан вы имеете в виду... — Лю Юньи оставалась равнодушной. Она не осмеливалась запутываться в грязной воде семьи Тан. Чжао Вен, казалось, был самым слабым из четверых, но он мог на равных конкурировать с ней. Если бы трое других решили на неё напасть, она бы не смогла избежать смерти, даже будучи очень сильной. — Семья Тан провоцировала такого сильного человека и заслужила смерть, — пока её мысли мчались, она уже увела Ли Тиексина и других от Е Фана и его четверых. — Эти четверо являются мастерами среди мастеров. Кажется, что семья Тан будет уничтожена сегодня. — Так им и надо. Когда они уничтожили семью Чэнь, интересно, думали ли они, что возмездие придет так быстро. — Хорошо, что семья Тан погибнет. Таким образом, город Лайфэн станет монопольным для наших трёх семей. Ли Тиексин и остальные переговаривались между собой, их глаза сверкали от возбуждения и злорадства.